

Т. В. Редникова*

ОРГАНИЗОВАННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Экологические преступления — это постоянно прогрессирующая форма преступной активности, общественная опасность которой зачастую недооценивается. Современная экологическая преступность во всем мире характеризуется возникновением новых форм преступного поведения, совершенствованием способов совершения преступлений, неуклонным повышением участия организованных преступных групп и сообществ в их совершении. Структура и характер экологической преступности имеют четко выраженный региональный характер, определяемый такими параметрами, как состояние окружающей среды, наличие на данной территории природных ресурсов, близость государственных границ, а также эффективность деятельности природоохранных и правоохранительных органов. Организованная экологическая преступность, наряду с экологическим терроризмом, на сегодняшний день представляет значительную угрозу национальной безопасности. К ее отличительным чертам относятся: долговечность и стабильность преступной организации, которая в большинстве случаев эффективно с организационной и экономической точки зрения управляет комплексом криминальных действий, а также обладает способностью к минимизации возникающих в этой связи рисков; долгосрочное планирование деятельности; вовлечение в нее физических лиц и коммерческих структур; создание преступных сетей. Другой характеристикой является ее ориентированность на рынок (в том числе и нелегальный). Основной целью деятельности преступных групп является извлечение прибыли. Зачастую организованные группировки занимаются криминальной деятельностью по различным направлениям, совершая как экологические, так экономические и другие виды преступлений, при этом коррупционная составляющая является неотъемлемой их чертой. Транснациональная организованная экологическая преступная деятельность осуществляется по таким ключевым направлениям, как незаконная торговля редкими и исчезающими видами дикой фауны и флоры и их дериватами; незаконная рубка лесных насаждений и торговля нелегальной древесиной; незаконный оборот отходов и незаконная транспортировка, хранение, сброс и захоронение, включая трансграничное перемещение опасных отходов; незаконное рыболовство; незаконная торговля озоноразрушающими веществами; незаконная торговля радиоактивными веществами и незаконное захоронение радиоактивных отходов.

Важную роль в борьбе с организованной экологической преступностью играет объединение усилий правоохранительных и правоприменительных органов различных государств по пресечению экологически преступного поведения, нейтрализации всех этапов совершения преступления: планирования, незаконной добычи ресурсов, транспортировки, сбыта, отмывания доходов, полученных преступным путем. Ликвидация экономической основы деятельности преступных группировок, снижение ее доходности является залогом успеха в борьбе с ней. Совершенствование международного законодательства позволит создать на уровне отдельных государств комплексную систему мер противодействия

© Редникова Т. В., 2018

* Редникова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, научный сотрудник сектора эколого-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук

trednikova@yandex.ru

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

организованной экологической преступности и обеспечить унификацию национальных законодательных систем с точки зрения терминологии, составов, а также санкций, применяемых за совершение экологических преступлений организованными группами.

Ключевые слова: организованная преступность, экологическое преступление, флора, фауна, редкие и исчезающие виды, незаконная торговля, незаконная рубка, окружающая среда, экологический кризис.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.142.9.098-111

Экологическая преступность на современном этапе развития общества как в Российской Федерации, так и за рубежом характеризуется возникновением новых форм преступного поведения, эволюцией способов совершения преступления, неуклонным повышением участия организованных преступных групп и сообществ в их совершении. Увеличение числа преступных посягательств на окружающую среду и ее компоненты усугубляет ситуацию экологического кризиса¹. Организованная экологическая преступность, наряду с экологическим терроризмом, на сегодняшний день представляют значительную угрозу безопасности современного государства.

Несмотря на публично признаваемый как учеными, так и средствами массовой информации рост экологической преступности, количество преступлений данной категории остается приблизительно на одном уровне и составляет чуть более 1 % от общего числа зарегистрированных преступлений². Согласно статистическим данным, подавляющее их количество приходится на преступные посягательства на лесные ресурсы (ст. 260, 261 УК РФ) и объекты животного мира (ст. 256—258.1 УК РФ). Общее количество преступлений по этим составам в 2013 г. составляло 99,28 % от числа зарегистрированных экологических преступлений,

в 2014 г. — 97,1 %, в 2015 г. — 99,34 %³.

Похожие данные приводятся в научных исследованиях, посвященных экологической преступности в Казахстане, где доля экологических преступлений в период с 2008 по 2013 г. составила не более 0,4 % от общего количества зарегистрированных преступлений; при этом основное количество экологических преступлений приходится на четыре состава, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Республики Казахстан: незаконную добычу водных животных и растений (ст. 287), незаконную охоту (ст. 288), незаконное обращение с редкими и исчезающими видами животных и растений (ст. 290), незаконную порубку деревьев и кустарников (ст. 291)⁴. В Кыргызской Республике удельный вес экологической преступности в общей структуре преступности составляет 0,72 %; аналогичны и предметы преступных посягательств по наиболее распространенным составам преступлений⁵. Приведенные данные свидетельствуют не о низком уровне экологической преступности, а о ее высокой латентности, что характерно не только для Российской Федерации и стран постсоветского пространства, но и для других стран, в том числе государств — членов

¹ См.: Кравцова М. А. Экологическая преступность как угроза экологической безопасности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (47). С. 74.

² Официальная статистика количества зарегистрированных экологических преступлений МВД РФ // URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 29.04.2018).

³ Подробнее см.: стр. 437 Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2013 году», стр. 449 Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2014 году», стр. 449 Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2015 году». К сожалению, Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды в 2016 году» не содержит статистических данных о структуре экологических преступлений.

⁴ См.: Матаева М. Х., Мукашева Н. К. Анализ эффективности борьбы с экологическими преступлениями в Казахстане // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 194—195.

⁵ См.: Шин Г. А. Экологическая преступность и ее предупреждение в Кыргызской Республике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2013. С. 12.

ЕС. Таким образом, необходимо отметить, что экологические преступления относятся к категории преступных посягательств, общественная опасность которых не может быть в полной мере подтверждена официальными статистическими данными⁶.

Экологическая преступность в Российской Федерации имеет выраженный региональный характер. Такие характеристики, как состояние окружающей среды региона, наличие в нем природных ресурсов, эффективность деятельности природоохранных и правоохранительных органов, непосредственно влияют на характер и количество совершаемых в нем экологических преступлений⁷. Так, в Сибирском федеральном округе, богатом лесными ресурсами, отмечается рост числа преступлений, связанных с незаконной добычей древесины, а в традиционных для рыбного промысла регионах (Камчатка, Дальний Восток, Дагестан, Волгоградская и Астраханская области) браконьерство осуществляется в промышленных масштабах, при этом преимущественно организованными преступными группировками, с налаженными каналами сбыта и коррупционными связями на уровне природоохранных и правоохранительных органов⁸.

Экологические преступления — это постоянно прогрессирующая форма преступной активности, зачастую не признающая государственных границ, при этом ее общественная опасность недооценена. Это утверждение является справедливым не только для Российской Федерации, но и для других стран и их объединений. Ведущие европейские юристы отмечают, что несмотря на тот факт, что в Европейском Союзе экологическим преступлениям не придается должного значения и размер назначаемого судами наказания за их соверше-

ние является минимальным даже при наличии в законодательстве государств — членов ЕС более строгих мер уголовной ответственности, подобные преступления все же должны признаваться тяжелой формой посягательства на интересы современного общества, а органами судебной власти им должна даваться соответствующая правовая оценка.

Отмечается, что экологические преступления принято считать преступлениями без «непосредственной» жертвы — ущерб наносится в первую очередь окружающей среде и ее компонентам, которые по понятным причинам не могут самостоятельно активно отстаивать свои интересы в судебных процессах⁹. Однако экологические преступления, причиняя ущерб окружающей среде, уничтожают биологическую основу жизнедеятельности и существования человека и иных живых существ¹⁰.

Значительный вклад в совершение экологических преступлений в разных странах вносит организованная преступность, которая, по сравнению с обычными преступлениями, обладает гораздо большей общественной опасностью в силу ее отличительных черт. К ним, в частности, относится долговечность и стабильность преступной организации, которая в большинстве случаев эффективно с организационной и экономической точек зрения управляет комплексом криминальных действий, а также обладает способностью к минимизации возникающих в этой связи рисков. Организованная преступность не может быть оценена исключительно на основе количества преступлений и вовлеченных в нее лиц. Так, единичный случай деятельности преступной организации может демонстрировать характерную для всего региона (или даже государства) модель преступного поведения¹¹.

⁶ См.: Антонов И. А., Трайко В. И., Третьяков И. Л. Экологическая преступность в России и общесоциальные меры ее профилактики // Юридическая наука и современность. 2012. № 7. С. 54.

⁷ См.: Родионов А. В. Экологическая преступность в современной России: причины, тенденции, проблемы противодействия // Природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока — взгляд в будущее : материалы междунар. эколог. форума (19—21 ноября 21013 г.) : в 2 т. / под ред. Т. В. Гланиной, М. И. Баумгартэна. Кемерово, 2013. С. 185.

⁸ См.: Кузнецова Н. И. Криминологическая характеристика экологической преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 99.

⁹ См.: Комт Ф. Экологические преступления в Европе — нормативы санкций // Экологическая преступность в Европе / сост. Ф. Комт, Л. Кремер ; отв. ред. О. Л. Дубовик. М. : Городец, 2010. С. 32—33.

¹⁰ См.: Желваков Э. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации : в 2 ч. М., 2002. Ч. 1. С. 75.

¹¹ См.: Альбрехт Х.-И. Масштабы организованной экологической преступности: европейская перспектива // Экологическая преступность в Европе. С. 97.

Существующие в законодательстве государств — членов ЕС определения понятия организованной преступности содержат общие базовые элементы. Во-первых, организованная преступность нацелена на деятельность по извлечению прибыли и является действующим на постоянной основе «предприятием», ориентированным на рынок (в том числе и нелегальный). Во-вторых, для нее характерно планирование деятельности, вовлечение в нее физических лиц и коммерческих структур, создание преступных сетей. В-третьих, деятельности организованных преступных группировок присуща диверсифицированность. Зачастую одной организованной группировкой совершаются преступления различной направленности. Так, контрабанда охраняемых международным правом объектов дикой природы может осуществляться по налаженным для наркотрафика каналам. В-четвертых, в ходе осуществления преступных действий организованные группы предпринимают на постоянной основе попытки снижения рисков привлечения к ответственности путем применения силы и использования финансовых средств для подкупа должностных лиц. Здесь четко прослеживается взаимосвязь между активностью организованных преступных группировок и общим уровнем коррупции, что является справедливым и в случае совершения экологических преступлений. Поскольку даже незначительное коррупционное проявление в сфере экологических отношений может повлечь за собой значительные негативные последствия для окружающей среды, а причиненный ущерб невозможно в отдельных случаях компенсировать, при разработке и реализации механизмов противодействия коррупции необходимо в полной мере учитывать отраслевую специфику¹². В-пятых, экологические преступления, совершаемые организованными преступными группировками, идут рука об руку с другими категориями преступлений, в том числе и эко-

номическими, к примеру с отмыванием доходов, полученных преступным путем.

Экологическая преступность базируется на противоречии экологических и экономических интересов общества: с одной стороны, человек заинтересован в качестве окружающей среды, составляющей основу его жизнедеятельности, с другой — он не в состоянии отказаться от экономических благ, предоставляемых ему современным обществом, для получения которых приходится так или иначе эксплуатировать природные ресурсы и тем самым нарушать баланс экосистемы Земли. При этом осознание необходимости их рационального использования зачастую отходит на второй план, вытесняемое экономическими интересами, связанными с желанием немедленного обогащения любым путем. Б. Б. Тангиев данное обстоятельство относит к одной из субъективных причин экологической преступности¹³.

Стремление к извлечению прибыли от незаконной деятельности, связанной с эксплуатацией природных ресурсов и окружающей среды, является одним из главных мотивов преступной деятельности организованных группировок. Такая деятельность является высокодоходной. Мировая торговля объектами флоры и фауны оценивается в размере от 10 до 20 млрд евро и охватывает десятки миллионов животных и растений в год, а торговля икрой рыб осетровых пород только на законных основаниях приносит 100 млн евро в год¹⁴. При этом нелегальная мировая торговля редкими животными приносит организованным преступным сообществам в год в среднем 6—10 млрд долл. Так, цена за монгольского баблана может достигать до 20 тыс. долл., шкура или скелет тигра — до 3 тыс. долл., слоновая кость, рога носорога — по 30—60 долл. за кг, китайский крокодил — до 15 тыс. долл., ангольский питон — до 65 тыс. долл. Браконьерство приносит 4—5 млрд долл. ежегодно, в том числе добыча икры — свыше 3 млрд долл.¹⁵

¹² См.: Алексеев С. Л., Сергеева Ю. С., Шайдуллин Р. Н. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности как одна из проблем экологической безопасности // Вестник НЦ БЖД. 2017. № 1. С. 125.

¹³ См.: Тангиев Б. Б. Транснациональная экологическая преступность: причинный и детерминационный комплекс глобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4 (35). С. 136.

¹⁴ См.: Вийнстекерс В. Защита исчезающих видов фауны и флоры // Экологическая преступность в Европе. С. 32.

¹⁵ См.: Ахмадеева Л. М. Понятие и особенности транснациональной организованной преступности в сфере экологии // Аграрное и земельное право. 2008. № 5. С. 100.

Следует отметить, что по разным оценкам объем контрабанды животных и растений, находящихся на грани исчезновения, по своему масштабу уступает лишь обороту наркотиков¹⁶. Так, рыночная стоимость рога южноафриканского носорога превышает стоимость героина или кокаина, а доход от его продажи превышает сумму годового дохода многих граждан ЮАР¹⁷.

Среди экологических преступлений, наиболее часто совершаемых организованными преступными группами как на территории Российской Федерации, так и в других странах мира, можно выделить несколько категорий. К первой из них относится незаконная торговля редкими и исчезающими видами дикой фауны и флоры и их дериватами. Принятая в 1973 г. международная конвенция СИТЕС регулирует торговлю свыше 33 000 видов животных и растений, при этом торговля около 1 000 из них полностью запрещена. Незаконная торговля объектами животного мира осуществляется международными организованными преступными группировками, в ходе ее реализации также совершающие другие преступления, такие как мошенничество, использование подложных документов, подкуп должностных лиц. Другой характерной чертой данного вида преступлений является глобальный характер преступной деятельности с использованием международных преступных сетей.

В этом процессе участвуют как страны происхождения предметов преступных посягательств, так и страны транзита, в которых происходит изготовление поддельной документации (декларации, сертификаты) и изменение упаковки, а также страны, где находятся конечные потребители предметов нелегального оборота. При этом в некоторых странах, в частности в Латинской Америке, отмечаются случаи контрабанды диких животных и растений в сочетании с контрабандой наркотических средств (например, перевозка наркотиков в живых удавах). Эксперты по дикой фауне

и флоре утверждают, что незаконной торговлей дикими животными и растениями наиболее активно занимаются итальянские, китайские, российские и японские организованные преступные группировки¹⁸.

Глобализация рынка международной торговли с развитием сети Интернет привела к значительному расширению рынков сбыта, в том числе и нелегально добытых диких животных и растений, а также их дериватов. В Российской Федерации в настоящее время существует практика вынесения судебных решений о признании сведений о продаже особо ценных объектов животного мира, их частей и производных информацией, запрещенной к распространению в Российской Федерации, на основании которых ограничивается доступ к такой информации в сети Интернет, что служит достаточно эффективной мерой противодействия незаконному обороту указанных объектов преступных посягательств¹⁹.

С точки зрения активной деятельности организованных преступных групп, занимающихся незаконной добычей и продажей диких животных, растений и их производных, одним из наиболее неблагополучных регионов России является Дальний Восток. Непосредственно браконьерским промыслом на территории региона заняты сельские жители, чаще охотники-любители, владеющие огнестрельным оружием на законных основаниях, а также проходящие службу на погранзаездах или в отдаленных гарнизонах военнослужащие и пограничники, имеющие охотничье или табельное огнестрельное оружие, а также граждане приграничных государств КНР и КНДР. Часто при совершении преступлений ими используется автотранспорт высокой проходимости. Добытые животные и растения активно скупаются перекупщиками (как российскими, так и корейскими и китайскими), размещающими объявления о покупке в средствах массовой информации и в Интернете. Наиболее активно этот процесс происходит во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Уссурийске, Лесо-

¹⁶ См.: Пилюгина Т. В., Панасенко В. П. Экологическая безопасность региона: анализ экологической преступности, ее динамика, структура и предупреждение // Вестник КСЭИ. 2017. № 3 (75). С. 71.

¹⁷ См.: Hübschle A., Faull A. Organized environmental crimes: Trends, theory, impact and responses // South African Crime Quarterly (SACQ). Special Edition on Organised Environmental Crime. Vol. 60. P. 4.

¹⁸ См.: Кукушкина А. В. Борьба с преступностью и охрана дикой фауны и флоры от незаконного оборота // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 4. С. 236.

¹⁹ См. подробнее: Редникова Т. В. Практика применения норм статьи 258.1 УК РФ // Союз криминалистов и криминологов. 2017. № 1—4. С. 105.

заводске, Дальнереченске, Кавалерово²⁰. Конечным пунктом назначения этой продукции является Китай и Корея, куда при участии организованных преступных группировок происходит нелегальный экспорт чаще всего дериватов (например, медвежьи лапы и желчь, мускус кабарги и т.п.). Другим неблагоприятным районом Российской Федерации с точки зрения деятельности организованных преступных группировок, осуществляющих посягательства на животные ресурсы, являются регионы нашей страны, примыкающие к Каспийскому морю: Астраханская область, Дагестан, Калмыкия. Согласно статистическим данным, в данной акватории обитает до 70 % мировых запасов рыб осетровых пород²¹. Незаконный промысел осетровых, осуществляемый в данных регионах в основном с целью добычи икры, давно стал показательным примером деятельности организованных преступных группировок в России, имеющей в том числе ярко выраженный транснациональный характер.

По данным CITES, объем контрабандного икорно-осетрового рынка в мире примерно в 5 раз превышает объемы легального рынка и составляет примерно 500 млн долл. США ежегодно, причем около 60 % контрабанды черной икры обеспечивают преступные группировки из России²².

К следующей наиболее притягательной для деятельности организованных преступных группировок категории экологических преступлений относится незаконная рубка лесных насаждений. Уничтожение лесов в процессе развития современного общества происходит на всех континентах. Этот процесс привел к тому, что общемировые запасы леса находятся лишь в нескольких регионах — в бассейне Амазонки, Центральной и Юго-Восточной Африке, Юго-Восточной Азии и Российской Федерации. В результате вырубки лесов уничтожаются эко-

системы, снижается биологическое разнообразие видов не только животных, но и растений, обитающих на данной территории, нарушается гидрологическое равновесие, наблюдается эрозия почвенного покрова. Как известно, леса являются своеобразными легкими планеты и играют важную роль как в очистке атмосферного воздуха, так и в поглощении углекислого газа, обладающего парниковым эффектом, тем самым препятствуют процессу глобального потепления. Сложно переоценить негативное влияние таких преступных посягательств на состояние окружающей среды, а также размер причиняемого ими ущерба. В глобальном масштабе незаконная торговля составляет около 10 % мировой торговли лесом, которая, в свою очередь, составляет свыше 150 млрд долл. США в год. Реальную оценку объемов добычи и стоимостного выражения незаконного оборота нелегально добытой древесины затрудняет латентность данного вида преступлений. Однако необходимо отметить, что гораздо большее количество нелегальных операций осуществляется в случаях, когда государства предпринимают в этом направлении определенные дополнительные усилия²³.

Что касается Российской Федерации, то к факторам, определяющим количество преступлений данного вида в региональном разрезе, можно отнести: общую площадь территории региона, покрытую лесами, запасы лесных ресурсов, их транспортную доступность и удаленность от населенных пунктов, экономическую ориентированность региона и его экономико-финансовое благополучие, занятость населения, активность природоохранных органов и общественных природоохранных организаций²⁴. Важную роль играет также доступность рынков сбыта древесины, добытой нелегальным путем, в первую очередь близость границ с сопредельными госу-

²⁰ См.: Курило Т. В. Противодействие торговле редкими и вымирающими видами животных в Интернете (на примере законодательства Республики Беларусь) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5 (13). С. 84.

²¹ См.: Сайгитов У. Т., Исаева А. И. Незаконный рыбо-икорный бизнес в Дагестане. Криминологическое исследование. Махачкала. 2002. С. 3.

²² См.: Бахмудов З. Б. Проблемы латентной экологической преступности (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 73.

²³ См.: Брак Д. Незаконная лесозаготовка и незаконная торговля лесом и лесодревесиной // Экологическая преступность в Европе. С. 32.

²⁴ Подробнее см.: Дубовик О. Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 22—23.

дарствами, зачастую являющимися конечными ее потребителями. В первую очередь это характерно для Северо-Западного и Дальневосточного регионов Российской Федерации. С практическим развалом системы лесозаготовок, существовавшей во времена СССР, лесопользователи, действующие в рамках закона, все больше вытесняются «черными лесорубами», работающими в составе организованных преступных группировок. Их деятельность является высокодоходной, зачастую осуществляется с использованием коррупционных связей во властных структурах. Она может осуществляться как целиком нелегальным образом, так и путем избыточной добычи древесины на выделенных на законных основаниях участках и в пограничных с ними участках. Деятельность организованных группировок по незаконной добыче лесных ресурсов характеризуется четким распределением ролей между участниками группировки, что значительно затрудняет как выявление преступлений, так и пресечение каналов сбыта. Так, непосредственно рубкой леса занимаются мобильные группы, «вооруженные» исключительно пилами и топорами и передвигающиеся на мотоциклах. Задержание указанных лиц представляет проблему ввиду их мобильности и недостаточного количества сотрудников уполномоченных органов, осуществляющих лесоохрану. На следующем этапе преступления другая группа лиц с помощью более тяжелой техники осуществляет укладку поваленной древесины в штабеля, другая группа вывозит их с помощью лесовозов. После чего материал складывается и перемещается по каналам сбыта. Привлечение к ответственности по ст. 260 УК РФ всех участников преступной группировки требует серьезных усилий и специализации именно в расследовании организованных форм преступной деятельности, в противном случае к ответственности чаще всего привлекаются участники первого этапа, которые не успели вовремя скрыться²⁵. Следует отметить, что для повышения эффективности правоприменения нормы уголовной ответственности, предусматриваю-

щей наказание за незаконную рубку, в отношении деятельности преступных группировок она нуждается в значительной модернизации.

Большой вклад в снижение уровня преступных посягательств на лесные ресурсы путем пресечения незаконного оборота древесины вносят специальные международные и национальные законодательные меры, требованием которых является необходимость предъявления доказательств легального происхождения древесины на всех этапах его оборота. Например, в США с 1900 г. действует закон Лэйси (Lacey Act), запрещающий оборот (в частности, импорт, экспорт, перепродажа, покупка и приобретение) рыбы, диких животных и растений, которые были изъяты, находятся в собственности, транспортировались или продавались с нарушением законов США или индейцев, а также межнациональную или зарубежную торговлю этими ресурсами, добытыми или перепроданными в нарушение законодательства страны или зарубежных нормативных правовых актов. Внесенная в 2008 г. в этот закон поправка включила в перечень компонентов биологического разнообразия, подпадающих под его регулирование в отношении запрета их импорта, широкий спектр объектов растительного мира и продукции из него, включая товары, изготовленные из нелегально срубленной древесины²⁶. В Европейском Союзе с марта 2013 г. вступил в силу Регламент Европейского Парламента и Европейского Совета № 995/210²⁷, запрещающий продажу древесины на внутреннем рынке без предъявления документов, подтверждающих законность ее переработки и заготовки. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 415-ФЗ²⁸ в Лесной кодекс РФ были введены гл. 2.2 и 2.3, регулирующие порядок транспортировки древесины и учет сделок с ней в Единой государственной автоматизированной информационной системе. Согласно Закону при совершении сделок с древесиной должны оформляться и регистрироваться в ЕГАИС специальные декларации, содержащие информацию о сторонах сделки, о собственнике древесины, об объеме закупаемой древесины,

²⁵ См.: Лавыгина И. В. Организованные формы незаконной рубки лесных насаждений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 139.

²⁶ Подробнее см.: URL: <https://www.fws.gov/international/laws-treaties-agreements/us-conservation-laws/lacey-act.html> (дата обращения: 29.04.2018)

²⁷ ОJ 2010. 295/23. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:295:0023:0034:EN:PDF> (дата обращения: 29.04.2018)

²⁸ СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6980

о договоре аренды лесного участка, а также иные сведения, необходимые для реализации древесины (ч. 2 ст. 50.5 Лесного кодекса РФ). При транспортировке древесины оформляются сопроводительные документы, в которых наряду со сведениями о собственнике, отправителе, получателе, объеме, породном и сортиментном составе, пунктах отправления и назначения необходимо указывать также номер декларации о сделках с древесиной (ст. 50.4 Лесного кодекса РФ). За отсутствие указанных документов в КоАП РФ предусмотрено наказание в виде значительных штрафов. До недавнего времени указанные правила распространялись только на некоторые виды древесины (преимущественно бревна различных пород), однако в мае 2017 г. перечень видов древесины, сделки с которыми подлежат учету, а транспортировка должна производиться с сопроводительными документами, был существенно расширен и теперь включает 34 новых вида древесины (прежде всего продукцию первичного лесопиления — пиломатериалы, брусья, шпалы)²⁹.

Следующую группу преступных посягательств на окружающую среду и ее компоненты, осуществляемых организованными преступными группировками, составляют такие деяния, как незаконный оборот отходов, включая и незаконную транспортировку, хранение, сброс и захоронение, трансграничное перемещение опасных отходов. Сегодня в России, по различным оценкам, накоплено 600—1200 млн т твердых бытовых отходов. При этом ежегодно образуется около 30 млн т отходов, из которых около 95 % подвергается захоронению³⁰.

В Италии, например, к незаконному обороту как бытовых, так и промышленных и медицинских отходов проявляют интерес не только традиционно функционирующие на этом рынке преступные организации типа мафиозных, но и вновь создаваемые практически во всех регионах страны криминальные организации немафиозного характера, незаконно участвующие в обороте отходов. Для Италии наиболее

острой является проблема нелегальных свалок, на первом месте по их количеству стоит регион Пулья; Ломбардия и Калабрия занимают второе и третье места соответственно. Провинция Саленто — зона с наиболее высокой концентрацией действующих нелегальных свалок, в том числе и опасных отходов³¹.

Наибольший размах достигла деятельность международных преступных группировок в сфере нелегального оборота опасных отходов. Потенциальную опасность представляют около 3 200 веществ, в том числе отходы горной промышленности, медицинские и биологические отходы и металлолом. При этом из производимых ежегодно в Канаде 5,9 млн т таких отходов внутри страны утилизируется только 3,2 млн т, а в странах ЕС только 15 % из 150 млн т размещаются или утилизируются в странах Европейского Союза. Это объясняется тем, что возрастающие расходы на утилизацию отходов экологически обоснованными способами привели к формированию рынка услуг, в том числе и нелегального, по размещению таких отходов за рубежом. Интерес, проявляемый международной организованной преступностью к данной сфере оборота отходов, объясняется ее потенциально высокой доходностью³².

Далеко не последнее место среди экологических преступлений, совершаемых организованными преступными группами, занимает незаконное рыболовство. По самым скромным оценкам, объемы промыслового использования морских биологических ресурсов в 10—20 раз превышают установленные нормы вылова, при этом нелегальный экспорт рыбной продукции составляет не менее 2,5 млрд долл. в год³³. Хищническое отношение к запасам Мирового океана, выражающееся в чрезмерной интенсивности рыболовства и несоблюдении в большинстве случаев интересов воспроизводства рыбных и других видов морских биологических ресурсов, а также загрязнение морской среды являются серьезной угрозой экологической безопасности всех стран³⁴. Незаконный

²⁹ Распоряжение Правительства РФ от 12 мая 2017 г. № 911-р // СЗ РФ. 2017. № 21. Ст. 3050.

³⁰ См.: Хизов А. В. Влияние бытовых и производственных отходов на экологическую безопасность в России // Вестник НЦБЖД. № 4 (30). С. 129.

³¹ См.: Ди Лелло Финуоли Д. Организованная экологическая преступность: пример Италии // Экологическая преступность в Европе. С. 126.

³² См.: Альбрехт Х.-И. Указ. соч. С. 107.

³³ См.: Пилюгина Т. В., Панасенко В. П. Указ. соч. С. 72.

³⁴ См.: Куделькин Н. С. Юридическая ответственность за загрязнение морской среды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 3.

вылов водных биоресурсов является не просто самостоятельным экологическим преступлением, но первым звеном в цепи преступлений, совершаемых организованными преступными группировками, таких как незаконная переработка и контрабанда водных биоресурсов, предварительный сговор по приобретению и сбыту ресурсов, добытых преступным путем, отмывание денежных средств, сокрытие доходов от налогообложения³⁵.

К числу преступных посягательств на окружающую среду, значительный вклад в совершение которых вносит международная организованная преступность, относятся также незаконная торговля озоноразрушающими веществами, незаконная торговля радиоактивными веществами и незаконное захоронение радиоактивных отходов.

Переходя к мерам предупреждения экологических преступлений, совершаемых организованными преступными группировками, в первую очередь отметим, что международная организованная экологическая преступность представляет собой сложную систему глобальных криминальных связей и отношений, характеризующуюся в том числе коррупционными связями и зачастую вовлеченностью государственных структур в ее деятельность³⁶.

Для борьбы с ней как на уровне отдельных государств, так и в транснациональном разрезе необходимо создать комплексную систему правового регулирования, позволяющую активно противодействовать и обеспечивать неотвратимость наказания на всех этапах совершения преступления для всех участников организованной преступной группы, вне зависимости от распределения ролей между ними. Главная роль в этом процессе отводится подрыву экономической составляющей нелегального «бизнеса», эксплуатирующего природные ресурсы и окружающую среду в целом, а также ликвидации связей между различными звенья-

ми преступной цепи. В результате этого совершение экологических преступлений организованными преступными группировками должно стать экономически невыгодным и технически неосуществимым под угрозой неотвратимости наказания. Большое внимание в этой связи должно уделяться борьбе с транснациональной экологической преступностью.

С одной стороны, в унификации нуждается терминология, характеризующая предмет преступных посягательств³⁷. С другой — унификация мер ответственности за экологические преступления, совершенные организованными преступными группировками, должна обеспечить отсутствие миграции преступного «бизнеса» в страны с наиболее «льготными» для него условиями. Так, в Европейском Союзе реализация принципа равенства экологических прав граждан стран — участников ЕС на территории всего Союза должна быть обеспечена, в частности, унификацией норм уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, в том числе и в части размера санкций за их совершение. При этом Директива Европейского парламента и Совета 2008/99/ЕС об охране окружающей среды уголовным правом³⁸ предписывает государствам — членам ЕС ввести в свое национальное уголовное законодательство ряд уголовно-правовых санкций за серьезные нарушения экологического законодательства Европейского Союза³⁹. Директива, обозначая составы преступлений, не устанавливает конкретные минимальные размеры вводимых национальным законодательством санкций, ограничиваясь лишь требованием введения таковых. Однако для эффективной борьбы с экологической преступностью, в том числе и организованной, на всем пространстве Европейского Союза необходимо, чтобы санкции за совершение экологических преступлений и их размер были если не сходными,

³⁵ См.: Самойлова Ю. Б. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов // Lex Russica. 2016. № 4 (113). С. 106.

³⁶ См.: Шишкина Е. А. Международная экологическая преступность как предмет криминологического анализа // Евразийский юридический журнал 2015. № 4 (83). С. 252.

³⁷ См.: Дмитренко А. П., Каблов А. М. Уголовно-правовая охрана видов дикой фауны, находящихся под угрозой уничтожения: законодательные проблемы и возможные направления совершенствования // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 214—215.

³⁸ Директива 2008/99/ЕС от 19 ноября 2008 г. «Об охране окружающей среды уголовным законом» // OJ L 328/28 2008.

³⁹ Более подробно о содержании и новеллах Директивы 2008/99/ЕС см.: Дубовик О. Л. Предисловие к изданию на русском языке // Экологическая преступность в Европе. С. 9—13.

то хотя бы сравнимыми во всех национальных правовых системах государств — членов ЕС⁴⁰.

Ряд авторов в качестве одного из факторов, предопределяющих рост экологической преступности в целом, отмечает достаточно низкий уровень экологической культуры в обществе⁴¹. Предупреждение экологической преступности является комплексной задачей, для решения которой необходимо применение знаний не только в области экологии и криминологии, но и таких наук, как социология и психология, поскольку в основе экологических преступлений лежит деформация экологического сознания. Эффективность предупреждения экологической преступности зависит в том числе и от принимаемых в этой связи профилактических мер⁴². В отношении организованной экологической преступности повышение экологического правосознания граждан позволит сократить круг лиц, которые могут быть вовлечены в деятельность организованных преступных сообществ.

Среди других мер следует отметить необходимость выработки единой государственной политики в сфере борьбы с организованной экологической преступностью, а также проведения криминологической экспертизы принимаемых в сфере охраны окружающей среды нормативных правовых актов, призванной выявлять возможность использования пробелов в законодательстве в целях легализации схем преступного поведения. Так, в ФРГ в течение последних трех десятилетий развивается такой специфический подход, как оценка риска по-

следствий законодательства, переносящий методику оценки рисков воздействия на окружающую среду на оценку рисков принятия новых нормативных правовых актов⁴³. В совершенствовании нуждается деятельность контрольно-надзорных органов по выявлению и пресечению данной категории преступлений.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что организованная экологическая преступность на современном этапе носит четко выраженный транснациональный характер. Эффективность борьбы с ней напрямую зависит от усилий по ее нейтрализации на всех этапах совершаемых преступлений. Важную роль здесь играет объединение усилий правоохранительных и правоприменительных органов различных государств по пресечению экологически преступного поведения, нейтрализации всех этапов реализации преступления: планирования, незаконной добычи ресурсов, транспортировки, сбыта, отмыwania доходов, полученных преступным путем. Ликвидация экономической основы деятельности преступных группировок, снижение ее доходности является залогом успеха в борьбе с ней. Совершенствование международного законодательства в этой сфере позволит создать на уровне отдельных государств комплексную систему мер противодействия организованной экологической преступности и унифицировать национальные законодательные системы (терминологию, составы, а также санкции, применяемые за совершение экологических преступлений организованными группами).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. Л., Сергеева Ю. С., Шайдуллин Р. Н. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности как одна из проблем экологической безопасности // Вестник НЦ БЖД. — 2017. — № 1. — С. 124—130.
2. Антонов И. А., Трайко В. И., Третьяков И. Л. Экологическая преступность в России и общесоциальные меры ее профилактики // Юридическая наука и современность. — 2012. — № 7. — С. 53—61.
3. Ахмадеева Л. М. Понятие и особенности транснациональной организованной преступности в сфере экологии // Аграрное и земельное право. — 2008. — № 5. — С. 100—108.
4. Бахмудов З. Б. Проблемы латентной экологической преступности (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук. — Махачкала, 2006. — 174 с.

⁴⁰ См.: Комит Ф. Указ. соч. С. 32—33.

⁴¹ См.: Кравцова М. А. Указ. соч. С. 72.

⁴² См.: Лавыгина И. В. Модель экологического сознания в контексте предупреждения экологической преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 472.

⁴³ См.: Альбрехт Х.-И. Указ. соч. С. 92.

5. *Дмитренко А. П., Каблов А. М.* Уголовно-правовая охрана видов дикой фауны, находящихся под угрозой уничтожения: законодательные проблемы и возможные направления совершенствования // Вестник экономической безопасности. — 2017. — № 2. — С. 210—216.
6. *Дубовик О. Л.* Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 1. — С. 17—29.
7. *Желваков Э. Н.* Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации : в 2 ч. — М., 2002. — Ч. 1. — 122 с.
8. *Кравцова М. А.* Экологическая преступность как угроза экологической безопасности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 1 (47). — С. 72—75.
9. *Куделькин Н. С.* Юридическая ответственность за загрязнение морской среды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 27 с.
10. *Кузнецова Н. И.* Криминологическая характеристика экологической преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 2 (74). — С. 97—100.
11. *Кукушкина А. В.* Борьба с преступностью и охрана дикой фауны и флоры от незаконного оборота // Вестник МГИМО Университета. — 2011. — № 4. — С. 233—239.
12. *Курило Т. В.* Противодействие торговле редкими и вымирающими видами животных в Интернете (на примере законодательства Республики Беларусь) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. — 2016. — № 5 (13). — С. 81—90.
13. *Лавыгина И. В.* Модель экологического сознания в контексте предупреждения экологической преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9. — № 3. — С. 466—474.
14. *Лавыгина И. В.* Организованные формы незаконной рубки лесных насаждений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 3. — С. 135—142.
15. *Матаева М. Х., Мукашева Н. К.* Анализ эффективности борьбы с экологическими преступлениями в Казахстане // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 3. — С. 193—199.
16. *Пилюгина Т. В., Панасенко В. П.* Экологическая безопасность региона: анализ экологической преступности, ее динамика, структура и предупреждение // Вестник КСЭИ. — 2017. — № 3 (75). — С. 69—73.
17. *Редникова Т. В.* Практика применения норм статьи 258.1 УК РФ // Союз криминалистов и криминологов. — 2017. — № 1—4. — С. 103—107.
18. *Родионов А. В.* Экологическая преступность в современной России: причины, тенденции, проблемы противодействия // Природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока — взгляд в будущее : материалы международного экологического форума (19—21 ноября 21013 г.) : в 2 т. / под ред. Т. В. Гланиной, М. И. Баумгартэна. — Кемерово, 2013. — С. 183—188.
19. *Сайгитов У. Т., Исаева А. И.* Незаконный рыбо-икорный бизнес в Дагестане. Криминологическое исследование. — Махачкала, 2002. — 68 с.
20. *Самойлова Ю. Б.* Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов // Lex Russica. — 2016. — № 4 (113). — С. 105—114.
21. *Тангиев Б. Б.* Транснациональная экологическая преступность: причинный и детерминационный комплекс глобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2007. — № 4 (35). — С. 131—140.
22. *Шин Г. А.* Экологическая преступность и ее предупреждение в Кыргызской Республике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Бишкек, 2013. — 23 с.
23. *Шишкина Е. А.* Международная экологическая преступность как предмет криминологического анализа // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 4 (83). — С. 248—252.
24. *Экологическая преступность в Европе* / сост. Ф. Коммт, Л. Кремер ; отв. ред. О. Л. Дубовик. — М. : Городец, 2010. — 352 с.
25. *Hübschle A., Faull A.* Organized environmental crimes: Trends, theory, impact and responses // South African Crime Quarterly (SACQ). — 2017. — Vol. 60 : Special Edition on Organised Environmental Crime. — P. 4.

Материал поступил в редакцию 22 августа 2018 г.

ORGANIZED ENVIRONMENTAL CRIME IN RUSSIA AND ABROAD: CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND COUNTERMEASURES

REDNIKOVA Tatiana Vladimirovna — PhD in Law, Researcher of the Ecological and Legal Studies Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
trednikova@yandex.ru
119019, Russia, Moscow, ul. Znamenka, d. 10

Abstract. *Environmental crime is a constantly evolving form of criminal activity and its danger to the public is often underestimated. Environmental crime around the world is characterized by the emergence of new forms of criminal behavior, improvement of methods of committing crimes, a steady increase in the involvement of organized criminal groups and communities in their commission. The structure and nature of environmental crime have a distinct regional character, defined by parameters such as the environment, the presence on the territory of natural resources, proximity to state borders, as well as the effectiveness of conservation and law enforcement. Organized environmental crime, along with environmental terrorism, today, poses a significant threat to national security. Its distinctive features include: the durability and stability of a criminal organization, which, from an organizational and economic point of view, in most cases effectively manages complex criminal activities and has the ability to minimize the arising risks; long-term planning activities; the involvement of physical persons and commercial structures; the creation of criminal networks. Another characteristic is its focus on the market (including illegal). The main objective of criminal groups is to make profit. Often organized crime groups engage in criminal activities in various areas, committing environmental, economic and other types of crime, while corruption is a vital feature. Transnational organized environmental criminal activity is carried out in such key areas as illegal trade in rare and endangered species of wild fauna and flora and their derivatives; illegal felling of forest plantations and the trade of illegal timber; illegal trafficking of waste and illegal transportation, storage, discharge and disposal, including the transboundary movement of hazardous wastes; illegal fishing; illegal trade in ozone-depleting substances; illicit trade in radioactive substances and the illicit dumping of radioactive waste. An important role in the fight against organized environmental crime is given to the joint efforts of the law enforcement authorities of different States to prevent environmentally criminal behavior and to neutralize all stages of the crime: planning, illegal resource extraction, transportation, distribution, laundering of proceeds of crime. The elimination of the economic basis of criminal groups, reducing its profitability is the key to success in combating it. Improvement of international legislation will make it possible to create a comprehensive system of measures against organized environmental crime at the level of individual States and to ensure harmonization of national legislative systems from the point of view of terminology, formulations, and sanctions imposed for environmental offences by organized groups.*

Keywords: *organized crime, environmental crime, flora, fauna, rare and endangered species, illegal trade, illegal logging, environment, ecological crisis.*

REFERENCES

1. Alekseev S. L., Sergeev Y. S., Shaidullin R.N. *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie korrupsionnoy prestupnosti kak odna iz problem ekologicheskoy bezopasnosti* [Criminological characteristics and prevention of corruption crimes as one of the problems of ecological safety]. *Vestnik NTS BZHD* [Herald of the Scientific and Research Center for Health and Safety]. 2017. No. 1. Pp. 124—130.
2. Antonov I. A., Trayko V. I. Tretyakov I.L. *Ekologicheskaya prestupnost v Rossii i obshchesotsialnye mery ee profilaktiki* [Environmental crime in Russia and society-wide measures of its prevention]. *Yuridicheskaya nauka i sovremennost* [Legal science and modernity]. 2012. No. 7. Pp. 53—61.
3. Akhmadeeva L. M. *Ponyatie i osobennosti transnatsionalnoy organizovannoy prestupnosti v sfere ekologii* [Concept and characteristics of transnational organized crime in the field of ecology]. *Agrarnoe i zemelnoe pravo* [Agrarian and Land Law]. 2008. No. 5. Pp. 100—108.
4. Bakhmudov Z. B. *Problemy latentnoy ekologicheskoy prestupnosti (po materialam respubliki Dagestan)* [Problem of latent environmental crime (case study of the Republic of Dagestan)]. *Dis. ... kand. yurid. nauk* [PhD Dissertation]. Makhachkala, 2006. 174 p.

5. Dmitrenko A. P., Kablov A. M. *Ugolovno-pravovaya okhrana vidov dikoy fauny, nakhodyashchikhsya pod ugrozoy unichtozheniya: zakonodatelnye problemy i vozmozhnye napravleniya sovershenstvovaniya* [Criminal and legal protection of endangered species of wild fauna: legislative problems and possible directions of improvement]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security]. 2017. No. 2. P. 210—216.
6. Dubovik O. L. *Ekologicheskaya prestupnost v Rossiyskoy Federatsii: sostoyanie, tendentsii i svyazi s transnatsionalnoy, korruptsionnoy i organizovannoy prestupnostyu* [Environmental crime in the Russian Federation: status, trends, and links to transnational corruption and organized crime]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law]. 2010. No. 1. P. 17—29.
7. Zhelvakov E. N. *Ugolovno-pravovaya okhrana okruzhayushchey sredy v Rossiyskoy Federatsii* [Criminal law protection of environment in the Russian Federation]. In 2 vol. Moscow, 2002. Part 1. 122 p.
8. Kravtsova M. A. *Ekologicheskaya prestupnost kak ugroza ekologicheskoy bezopasnosti* [Environmental crime as a threat to ecological security]. *Vestnik kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia]. 2017. No. 1 (47). Pp. 72—75.
9. Kudelkin N.S. *Yuridicheskaya otvetstvennost za zagryaznenie morskoy sredy* [Legal liability for the pollution of the marine environment]. *Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Abstract of the PhD Dissertation]. Moscow, 2009. 27 p.
10. Kuznetsova N. I. *Kriminologicheskaya kharakteristika ekologicheskoy prestupnosti* [Criminological characteristics of ecological crime]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia]. 2017. No. 2 (74). P. 97—100.
11. Kukushkina A.V. *Borba s prestupnostyu i okhrana dikoy fauny i flory ot nezakonnogo oborota* [Fight against crime and protection of wild fauna and flora against trafficking]. *Vestnik MGIMO universiteta* [Bulletin of the MGIMO University]. 2011. No. 4. P. 233—239.
12. Kurilo T. V. *Protivodeystvie torgovle redkimi i vymirayushchimi vidami zhivotnykh v internete (na primere zakonodatelstva Respubliki Belarus)* [Countering the trade of rare and endangered species of animals on the Internet (case study of the legislation of the Republic of Belarus)]. *Sibirskie ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian criminal procedure and forensic reading]. 2016. No. 5 (13). P. 81—90.
13. Lavygina I. V. *Model ekologicheskogo soznaniya v kontekste preduprezhdeniya ekologicheskoy prestupnosti* [Model of environmental consciousness in the context of prevention of environmental crime]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law]. 2015. Vol. 9. No. 3. P. 466—474.
14. Lavygina I. V. *Organizovannye formy nezakonnay rubki lesnykh nasazhdeniy* [Organized forms of illegal felling of forest plantations]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law]. 2013. No. 3. P. 135—142.
15. Matayeva M. H. Mukasheva N. K. *Analiz effektivnosti borby s ekologicheskimi prestupleniyami v Kazakhstane* [Analysis of the effectiveness of the fight against environmental crime in Kazakhstan]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law]. 2014. No. 3. P. 193—199.
16. Pilyugina T. V., Panasenkov V. P. *Ekologicheskaya bezopasnost regiona: analiz ekologicheskoy prestupnosti, ee dinamika, struktura i preduprezhdenie* [Environmental safety of the region: analysis of environmental crime, its dynamics, structure, and prevention]. *Vestnik KSEI* [Bulletin of the Kuzbass Socio-Ekonomichesk University]. 2017. No. 3 (75). P. 69—73.
17. Rednikova T. V. *Praktika primeneniya norm stati 258.1 UK RF* [Practice of application of norms of article 258.1 of Criminal Code of the Russian Federation]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [Union of Criminalists and Criminologists]. 2017. No. 1—4. P. 103—107.
18. Rodionov A. V. *Ekologicheskaya prestupnost v sovremennoy Rossii: prichiny, tendentsii, problemy protivodeystviya* [Environmental crime in modern Russia: causes, trends, problems of fighting]. *Prirodnye resursy sibiri i dalnego vostoka — vzglyad v budushchee: materialy mezhdunarodnogo ekologicheskogo foruma (19—21 noyabrya 21013 g.)* [Natural resources of the Siberia and the Far East — a look into the future: Proc. Int. Env. Forum (19—21 November 2013)]. In 2 vol. T. V. Glanins, M.I Baumgarten (Eds.). Kemerovo, 2013. P. 183—188.
19. Saygitov U.T., Isaeva A. I. *Nezakonnyy rybo-ikornyy biznes v Dagestane* [Illegal fish and caviar business in Dagestan]. *Kriminologicheskoe issledovanie* [Criminological study]. Makhachkala, 2002. 68 p.

20. Samoylova Y. B. *Ugolovno-pravovaya okhrana vodnykh biologicheskikh resursov* [Criminal and legal protection of water biological resources]. Lex Russica. 2016. No. 4 (113). P. 105—114.
21. Tangiev B.B. *Transnatsionalnaya ekologicheskaya prestupnost: prichinnyy i determinatsionnyy kompleks globalizatsii* [Transnational environmental crime: causal and determinist complex of globalization]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia]. 2007. No. 4 (35). P. 131—140.
22. Shin G.A. *Ekologicheskaya prestupnost i ee preduprezhdenie v Kyrgyzskoy respublike* [Environmental crime and crime prevention in the Kyrgyz Republic] *Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Abstract of the PhD Dissertation]. Bishkek, 2013. 23 p.
23. Shishkina E. A. *Mezhdunarodnaya ekologicheskaya prestupnost kak predmet kriminologicheskogo analiza* [International environmental crime as a subject of criminological analysis]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Law Journal]. 2015. No. 4 (83). P. 248—252.
24. *Ekologicheskaya prestupnost v Evrope* [Environmental crime in Europe]. Compiled by F. Kommt, L. Kramer. Edited by O. L. Dubovik. Moscow: Gorodets, 2010. 352 p.
25. Hübschle A., Faull A. Organized environmental crimes: Trends, theory, impact and responses. South African Crime Quarterly (SACQ). 2017. Vol. 60 : Special Edition on Organised Environmental Crime. P. 4.